

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БАШКИРСКОГО СОСЛОВИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ VII РЕВИЗИИ БИРСКОГО И СТЕРЛИТАМАКСКОГО УЕЗДОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Каримов Тагир Тимергазимович,

Кандидат исторических наук, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)

tkarimov@bk.ru

ON THE QUESTION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BASHKIR ESTATE (BY THE MATERIALS OF THE VII REVISION OF THE BIRSKY AND STERLITAMAK DISTRICT OF THE ORENBURG PROVINCE)

T. Karimov

Summary: In the article, based on the revision materials of two counties, the little-studied issues of the formation and development of the bashkir estate are explored. It is noted that during the inter-revision period, a large group of tatars of the meshcheryak estate of different teams and villages was included in the "bashkirs". In addition to them, the bashkir estate grew numerically at the expense of other categories (for example, "kyrgyz"). A less common way of transferring to this estate was the adoption of tatars by patrimonials. As a rule, reckoning from one class to another was carried out by order of the Orenburg military governor. The introduction of new facts into scientific circulation will help overcome subjectivity and tendentiousness in covering issues of ethnicity, the history of settlements and land volosts.

Keywords: bashkir class, v. Bilgish, v. Burikazganovo, v. Ismagilovo, v. Kuyanovo, v. Mryasevo, v. Nagadak, v. Old Bagazy, v. Sultanmuratovo, v. Khalilovo, v. Yumaguzino, v. Yakupovo, v. Yalangachevo, v. Yanurusovo, v. Yanybekovo.

Аннотация: В статье по ревизским материалам двух уездов исследуются малоизученные вопросы формирования и развития башкирского сословия. Отмечается, что в межревизский период большая группа татар мешчяковского сословия разных команд и деревень была причислена в состав «башкирцев». Кроме того, башкирское сословие численно росло и за счет других категорий (например, «киргизов»). Менее распространенным способом перевода в данное сословие являлось усыновление вотчинниками татар. Как правило, причисление из одного сословия в другое производилось по распоряжению Оренбургского военного губернатора. Введение в научный оборот новых фактов поможет преодолеть субъективность и тенденциозность при освещении вопросов этничности, истории поселений и поземельных волостей.

Ключевые слова: башкирское сословие, д. Бильгиш, д. Буриказаново, д. Исмагилово, д. Куяново, д. Мрясево, д. Нагадак, д. Старые Багазы, д. Султанмуратово, д. Халилово, д. Юмагузино, д. Якупово, д. Ялангачево, д. Янурусово, д. Яныбеково.

Наступивший после падения Казани национально-религиозный и колониальный гнет со стороны Русского государства привел к миграции значительной части населения бывшего ханства в Восточное Закамье и Приуралье. На новых территориях государства с первой половины XVII в. начинается оформление вотчинных прав на землю с выдачей документов (владенных и оберегательных памятей), формируется институт припуска. С тех пор имеющие здесь вотчинные земли население бывшего ханства и наследники Ногайской Орды в лице местных татар стали именоваться «башкирцами». Они и малочисленные кочевники-башкиры Южного Урала составили основу нового сословия государства. Кроме того, в состав башкирского сословия вплоть до VII ревизии активно вливались разные этнические группы населения (казахи и др.), часть которых подверглась ассимиляции.

Вопросы формирования башкирского сословия всегда были в центре нашего внимания, частично они отразились в многочисленных статьях и книгах. В одной статье мы особо указали на факт, как татарин д. Балтачево Зюрейской дороги Казанского уезда в XVII в. оформился в башкирское сословие и получил тарханство [6, с. 21]. В книгах по истории д. Катаево современного Бакалинского района Республики Башкортостан на основе архивного документа было показано, что предок одного влиятельного вотчинника-«башкирца» Киргизской поземельной волости в 1737 г. назван татаринном [4, с. 261; 5, с. 7]. Последняя книга также содержит резкую критику коллективного труда «Кыргызы» [2] за искажение этнической истории татар региона и стремление навязать чуждое башкирское самосознание. Неоднородность национального состава вотчинников подчеркивается в статье «Как марийцы стали башкирами-вотчинниками и продавали земли» [3]. Рассматриваемая тема в некоторой

степени освещалась и в других наших статьях и книгах.

Данная статья имеет цель показать, что процесс формирования башкирского сословия продолжался и в XIX в., что численность населения этого сословия по-прежнему росла главным образом за счёт татар. После принятия закона 1855 г. термином «башкир» («новобашкир») стало именоваться также население тептярского сословия (татары, марийцы и др.), переведенное под командование Башкирского войска. Дальше башкирское сословие не претерпело изменений, что дает нам повод говорить об его окончательном формировании.

Актуальность тщательного изучения данного вопроса заключается в том, что из-за его малоизученности имеется существенный пробел в знании. Если взять труды отдельных башкирских учёных, то многочисленные факты перехода в башкирское сословие они игнорируют, а вопроса о сословности стараются избегать; более того, умышленно преподнося сословие как этнос, искажают историю. С образованием Башкиро-мещеряцкого войска (1798 г.; с 1855 г. Башкирского войска) формирование и развитие башкирского сословия шло под контролем губернаторской власти, о чём убедительно свидетельствуют изложенные ниже факты.

Переходим к рассмотрению материалов VII ревизии по Бирскому уезду. В 1816 г. семья «мещеряка» д. Алангачево (ныне Ялангачево Балтачевского района РБ) Абдулзелила Махмутова (в другом источнике – Абдулмазит; 5 рев. душ) «по предписанию главного начальства» была переведена («перечислена») в 10-й башкирский кантон. Всего в данной деревне насчитывалось 29 душ муж. и 30 душ жен. пола душ (10 дворов) татар мещеряцкого сословия, входящие в команду старшины Шарипа Ахметова 4-го кантона «Мещеряцкого войска» [7, л. 223 об.-225]. «Башкирцами» какой деревни стали А. Махмутов и члены его семьи, об этом источник не сообщает.

Данный неудобный факт о превращении «мещеряка» в «башкирца» в литературе замалчивается, а о населении д. Ялангачево один автор пишет следующее: «В 1816 г. в 9-дворной деревне мишарей было 29 душ, тептярей 6 душ м. п. К VIII ревизии стало мишарей – 69, тептярей – 16 человек. Деревня состояла из 12 домов. 159 жителей при 26 дворах показано Х ревизией 1859 г. В 1920 г. мишари и татары в количестве 719 человек жили в 133 домах» [1, с. 207]. В данных сведениях обнаруживается существенный изъян: пропущены «из лашман» служилые татары (5 дворов; 20 душ муж. и 22 души жен. пола в 1834 г.), перешедшие в д. Ялангачево из д. Смаил Малмыжского уезда Вятской губернии после VII ревизии [13, л. 510-513].

Другой источник позволяет точно определить, что вышеназванный «мещеряк» д. Ялангачево А. Махмутов перешёл в д. Халилово (ныне Караидельского района РБ)

«по повелению главного начальства [...] в башкирское звание (выделено нами – авт.) 1813 года». В 1816 г. его семья состояла из 5 душ муж. и 8 душ жен. пола, а всего в данной деревне насчитывалось 169 чел. «башкирцев». В 1834 г. в д. Халилово представителей башкирского сословия было 257 (142 души муж. и 113 душ жен. пола), в 1859 г. – 359 чел. (178 и 181 соответственно в 38 дворах) [7, л. 400 об.-401; 14, л. 132-137, 199-200; 16, л. 311 об.-314; 17, л. 441 об.-442]. Здесь обращено внимание на данные по ревизиям 1834 и 1859 гг. потому, что они корректируют сведения из неизвестных источников у ранее цитированного автора (у него 231 и 346 чел. соответственно) [1, с. 480].

Таким образом, оба документа VII ревизии свидетельствуют о факте причисления татарина мещеряцкого сословия в «башкирцы» по распоряжению «главного начальства» (т. е. военного губернатора Оренбургской губернии).

Также по распоряжению начальства в число «башкирцев» д. Багазино (ныне Старые Багазы Караидельского района РБ) в 1814 г. была записана семья «мещеряка» команды старшины Ахмета Шарипова 4-го мещеряцкого кантона Абулхаира Зайтова (всего 2 души муж. и 1 душа жен. пола) из д. Мавлютово (ныне деревня Мишкинского района РБ). С учётом этой семьи, всего в данной деревне насчитывалось 145 чел. башкирского сословия (в т. ч. юртовый старшина Шафей Мустафин, который 18 марта 1813 г. «произведен в 14 класс» и имел 4 жен в возрасте от 70 до 20 лет) [7, л. 432 об., 438 об.-439].

Менее распространенный случай зафиксирован в д. Бильгишево (ныне Бильгиш Аскинского района РБ). Указной мулла Мухамметкарим Ибрагимов взял «в приемыши» братьев Абдулнасыра и Яхьи Абдулмазитовых (10 и 6 лет), не имевших своего «дома и родственников». Напротив их имён написано следующее: «причисленные по повелению вышнего начальства из солдатских малолетков и с татар в башкирское звание (выделено нами – авт.) 1815-го года». Всего в данной деревне в 1816 г. проживало 46 душ муж. и 42 души жен. пола (12 дворов) лиц башкирского сословия команды старшины Шафея Мустафина [7, л. 492 об., 493 об.-494].

В д. Тартышево (ныне Бирского района РБ) семья «мещеряка» Сеитбаттала Мустафина (5 душ муж. пола) «по предписанию начальства» в 1814 г. «отчислена» в команду старшины Бикташа Амирханова 9-го башкирского кантона в д. Якупово. В первой деревне татар мещеряцкого сословия осталось 5 душ муж. и 11 душ жен. пола (2 двора). Оттуда же указной азанчей Динмухаммет Даутов «перечислен по указу губернского правления в д. Иликову к соборной мечети азанчеем в 1813 г.» [8, л. 113 об.-114].

Однако другой документ VII ревизии сообщает, что Сеитбаттал Мустафин (50 лет) стал «башкирцем» д. Якупово (ныне Кушнаренковского района РБ) Уфимского уезда в составе команды юртового старшины Шамсутдина Сагитова 8-го башкирского кантона в 1815 г. («из мещеряков 4-го мещеряцкого кантона д. Туртушево Бирского уезда», подчеркивает его прежнее сословие источник). В данной деревне «башкирцев» насчитывалось лишь 13 душ муж. и 9 душ жен. пола (5 дворов; кроме С. Мустафина, это были Ахмер Абдулзялилов, братья Якуп, Валиша и Зиганша Абдуллины) [12, л. 504-506].

В списке «башкирцев» д. Куяново (ныне село Краснокамского района РБ) последними зафиксированы семьи Абдулвахита Хабибуллина и Ибрагима Дильмухамметова, всего 2 души муж. и 3 души жен. пола. О них говорится, что «*причислены по предписанию начальства Вятской губернии Сарапульского уезда из деревни Арғызу (ныне г. Агрыз РТ. – авт.) из ясаших татар в башкирцы (выделено нами – авт.) в 1815 году*». С учётом данных татар численность населения башкирского сословия д. Куяново Бирского уезда составила 200 душ муж. и 195 душ жен. пола (62 двора) [8, л. 283 об.-284].

Таким образом, вышеназванные факты по дд. Ялангачево, Багазино, Билгишево, Куяново, Тартышево, Халилово Бирского уезда Оренбургской губернии свидетельствуют, что в состав «башкирцев» влились в основном татары мещеряцкого сословия. Перевод ясаших татар в башкирское сословие зафиксирован только в одном случае.

Переход большой группы татар мещеряцкого сословия в «башкирцы» наблюдается и в Стерлитамакском уезде. Ниже рассмотрим отдельные примеры.

В д. Бирюказганово (ныне с. Буриказганово Стерлитамакского района РБ) «мещеряк» 2-го мещеряцкого кантона Мухамметгали Адильшин в 1813 г. «перечислен по повелению Г[осподина] военного губернатора в 9-й башкирский кантон» [9, л. 180 об.]. Данный источник четко указывает, что перевод из одного сословия в другое осуществлялся по распоряжению Оренбургского военного губернатора.

«По предписанию г[осподина] Оренбургского военного губернатора» в состав «башкирцев» д. Яныбеково (ныне Старояныбеково Кармаскалинского района РБ) в 1812 г. была причислена семья Абдрахима Ситдикова (4 души муж. и 6 душ жен. пола с учетом скончавшейся в 1813 г. главы семьи) из 1-го мещеряцкого кантона («Верхоуральский уезд»). В результате численность населения башкирского сословия составила 63 души муж. и 73 души жен. пола (27 дворов) [10, л. 23 об.-25].

Позже вторым фактором увеличения численности

«башкирцев» д. Яныбеково стало причисление в 1825 г. выходцев «из-за границы» Мухтасипа Давлетбаевича Сабакова и Баделя Абызгильдина, о которых сообщает историк А.З. Асфандияров. Он же пишет, что «*к X ревизии 1859 г. башкир-вотчинников насчитывалось 60 душ мужского пола, башкир-припущенников – столько же. Всех было 120 мужчин и 108 женщин при 40 дворах*» [1, с. 179]. Однако автор не счёл нужным сообщить сведения о проживании в тот период большой группы населения тептярского сословия, которая ещё в 1850 г. состояла из 30 душ муж. и 27 душ жен. пола (7 дворов) [15, л. 460 об.-461]. Возможно, «башкирами-припущенниками» он называл «тептярей», ставших после перевода в Башкирское войско (1855 г.) «башкирцами».

Вернемся к документам VII ревизии Стерлитамакского уезда. В д. Солта[н]мратово (ныне с. Султанмуратово Аургазинского района РБ) «мещеряки» команды старшины Янышева братья Абдулгфар и Абдулвахит Абдулханнановы в 1813 г. перешли в д. Балыкыкул (ныне Аургазинского района РБ). Однако позже (1816 г.) они же были «выключены в 7-й башкирский кантон», т. е. стали «башкирцами». Об этом сообщается в ревизской сказке д. Балыкыкул, где татар мещеряцкого сословия в 1816 г. насчитывалось 69 душ муж. и 66 душ жен. пола [11, л. 64 об., 65 об.-66].

Из рассматриваемой д. Солта[н]мратово «мещеряк» команды юртового старшины Исхака Нигматулловича Янышева Тимербулат Бикташев был «переведен в 1815 г. в 9-й башкирский кантон». И, наоборот, походный старшина Сабит Сагитов, хорунжий Абдрафик Абдрахимов и Абдулкарим Абдулзелилов со своими семьями были «причислены из 9-го башкирского кантона в 1812 году», а малолетние племянники Терзимы Тер[е]гулова Шамсутдин и Сиразетдин Зайнетдиновы из того же кантона – в 1813 г. С учетом этих и других изменений, в д. Солта[н]мратово в 1816 г. насчитывалось 229 душ муж. и 218 душ жен. пола татар мещеряцкого сословия [11, л. 84 об., 85 об., 87 об., 88 об.].

Изменения в сословности жителей наблюдаются и в д. Исмаилово (ныне с. Исмагилово Аургазинского района РБ). «Мещеряк» команды юртового старшины Юсупа Муксинова 2-го мещеряцкого кантона Мударис Губайдуллин в 1816 г. был переведен в 7-й башкирский кантон [10; л. 530 об.]. Как и в предыдущем случае, сведений о том, в какой деревне он стал «башкирцем», не сообщается.

С вышеназванной деревней связано весьма любопытное и крайне редкое явление, которое ранее наблюдалось и в д. Солта[н]мратово. Походный сотник 9-го башкирского кантона Мухамметкарим Муртазин (40 лет) из д. Ибраево в 1813 г. был причислен к «мещерякам» д. Исмаилово. Вслед за ним из того же кантона в 1816 г.

перешёл Рахматулла Баишев (33 года) [10; л. 531 об.], но о его прежней деревне не говорится.

Следует заметить, что переход «башкирца» в «мещеряки» также свидетельствует о полном отсутствии каких-либо ментальных различий между татарами двух сословий. Более того, между ними наблюдаются тесные родственные отношения, что мы не раз отметили при анализе метрических книг [4].

Перед VII ревизией список «башкирцев» д. Мрясево (ныне с. Старомрясово Давлекановского района РБ) пополнили сразу 4 хозяйства «киргизов» (Илчибая Нурлыбаева, Кулбая Утяпова и других). О них написано, что **«причислены по предписанию г-на Оренбургского военного губернатора ис киргизцов 1815 года (выделено нами – авт.)»**. Это способствовало заметному росту численности «башкирцев» в межревизийский период: к 1816 г. душ муж. пола стало 142 (в 1811 г. было 109) [10, л. 10 об.-11].

В списке «башкирцев» вышеназванной д. Мрясево в числе первых зафиксированы кантонный помощник 14-го класса Усман Ибрагимов (скончался в 1813 г.) и его сыновья кантонный помощник и юртовой старшина 14-го класса Лукман (32 года), походный старшина Мигран (10), а последним – семья Абдрахима Усманова (64) с женой Биби[фатхией] (25) и сыновьями Абдулнасыром (34), Камалетдином (3) и Хуснутдином (1) [10, л. 1 об.-2, 11 об.-12]. Здесь у Абдрахима пропущен 8-летний сын Ахмет[зян], который будет показан в следующей VIII ревизии в возрасте 26 лет. Из сведений IX ревизии по д. Мрясево следует, что Абдрахим скончался в 1836 г. в возрасте 84 лет, у него осталась жена Фатхия Абдрашитовна (60 лет в 1850 г.) с многочисленными детьми и внуками.

Именно этому человеку посвящены следующие слова одного автора: *«В этой деревне прожил часть своей жизни и здесь был похоронен татарский поэт Габдрахим Гусманович Утыз Имяни (1754—1834). По словам видного учёного и просветителя Рызы Фахретдинова, Габдрахим родился в д. Утыз Имяни Чистопольского уезда. Возвращаясь по пути из Средней Азии, он остановился в д. Мрясево в семье кантонного начальника Лукмана Усмановича Ибрагимова, для которого Габдрахим стал приемным сыном вместо пропавшего без вести родного сына. В итоге рожденный мишаром Габдрахим ушел из этой жизни настоящим башкиром (выделено нами – авт.), – завершает свой рассказ о нем Р. Фахретдинов. Здесь же обосновались и сыновья поэта. Если проследить содержание ревизских бумаг, то можно утвердительно сказать, что у Лукмана Ибрагимова не было сына по имени Абдрахим, а был родной старший, уже умерший, брат. Поэтому Лукман не мог усыновить поэта, а признал его как брата, тем более тот был старше на 30 лет. Здесь интересен сам факт жительства поэта среди уршак-*

минских башкир. Творчество Габдрахима Утыз Имяни способствовало взаимовлиянию и взаимообогащению культур двух народов» [1, с. 469-470].

Таким образом, кроме «киргизов», список «башкирцев» д. Мрясево Уршак-Минской поземельной волости пополнил выходец из д. Утыз-Имяни (ныне село Черемшанского района РТ) Чистопольского уезда Казанской губернии Абдрахим Усманов, известный как Абдрахим Утыз-Имяни. Произошло это тогда, когда учёный-богослов вернулся из Афганистана. Именно для причисления в привилегированное «башкирское звание» зрелый и известный Абдрахим мог быть формально усыновлен кантонным чиновником (в данном случае таким лицом являлся бы кантонный помощник 14-го класса Усман Ибрагимов) и стал Усмановым. Возможно, он был усыновлен в зрелом возрасте, потому что его семья отдельно показана в самом конце ревизского списка, а не рядом с семьей чиновника в начале списка. Авторитетный кантонный чиновник оказал добрую услугу, добившись причисления в состав «башкирцев» д. Мрясево Уршак-Минской поземельной волости известного учёного-богослова.

Вернемся к архивным документам. В д. Нугазаково (ныне Нагадак Аургазинского района РБ) родной брат указного муллы Хабибуллы Давлетбакиева «мещеряк» Асадулла в 1813 г. был **«выключен в 9-й башкирский кантон»** (выделено нами – авт.) [11, л. 57 об.]. «Башкирцем» какой деревни он стал, об этом источник не сообщает.

В д. Енурсово (ныне с. Янурсово Ишимбайского района РБ) семьи «мещеряков» указного муэдзина Абдулхалика Абдрашитова, мудариса Абдулкадыра Абдрашито-ва, мухтасипа Нигматуллы Зубейдуллина, Зубейдуллы Ишмухамметова (сам он скончался в 1812 г.), Габдрашита Махмутова (скончался в 1813 г.), Абдуллатифа Абдрашито-ва, Губейдуллы Абдрахимова, Габдуссаляма Галиева (всего 21 душа муж. и 18 душ жен. пола; 8 дворов) в 1814 г. были переведены в команду Нигматуллы Рафикова 7-го башкирского кантона (Стерлитамакский уезд) [11, л. 358 об.-360]. «Башкирцами» какой деревни они стали, об этом источник не дает сведений.

В «башкирцы» д. Юмагузино (ныне Стерлибашевско-го района РБ) в 1815 г. была причислена семья муэдзина Самигуллы Ишимратова (всего 5 душ обоего пола), «мещеряка» команды старшины Абдулханнана Солта[н]мратова 2-го мещеряцкого кантона из д. Халилево. С учетом этого перехода населения башкирского сословия стало 28 душ муж. и 33 души жен. пола (в т. ч. хорунжий Курмангул Юмагузин (скончался в 1811 г.), сотник Нигматулла и есаул Мягди Юмагузины) [11, л. 680 об.-682].

Итак, вышеизложенные факты по дд. Бюриказганово,

Яныбеково, Солта[н]мратово, Исмаилово, Мрясево, Енурово, Юмагузино, Нугазаково Стерлитамакского уезда Оренбургской губернии указывают, что «мещеряки» составляли абсолютное большинство перешедших в «башкирцы». Лишь в одной деревне зафиксировано причисление в башкирское сословие «киргиза».

Знание этих и других сведений помогает полнее представить процесс формирования и развития башкирского сословия, основные черты которого начали четко проявляться с начала XVII в. Этот длительный историче-

ский процесс шел на территории поземельных волостей и регулировался главным образом по инициативе местной власти. Рассмотренные нами ревизские материалы показали, что именно губернаторская власть решала, кто может иметь статус «башкирца». Вопрос о лишении данного статуса также относился к компетенции этой власти. Если на начальном этапе формирования сословия «башкирцем» именовался только вотчинник, то с образованием Башкиро-мещеряцкого войска (с 1855 г. Башкирского войска) – широкий круг населения поземельных волостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. История башкирских родов. Кыргыз. Том 10. Уфа, 2015. 808 с.
3. Каримов Т.Т. Как марийцы стали башкирами-вотчинниками и продавали земли // Восточное Закамье как один из очагов этногенеза и культуры татарского народа: Материалы Межрегиональной научнопрактической конференции, посвященной 90-летию Актанышского района и 310-летию основания Актаныша. Казань, 2020. С. 222-228.
4. Кәрим, Таһир Тимергазим улы. Жиде бабаңы бел, катыйлым: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы нәселләре тарихы: / Таһир Кәрим. Казан, 2020. 383 с. (на татарском языке).
5. Кәрим, Таһир Тимергазим улы. Уткәннәрен бел Катайның: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. 223 с. (на татарском языке).
6. Кәримов Т.Т. Баулы авылы тарихыннан. Из истории Бавлов // Баллы елга буенда. На медовой реке (на татарском и русском языках). Казан, 1996. С. 17-28.
7. Национальный архив Республики Башкортстан (НА РБ). Фонд И-138. Опись 2. Дело 165.
8. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 166.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 303.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 309.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 310.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 371.
13. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 544.
14. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 548.
15. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 656.
16. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 741.
17. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 747.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»